

Импортированные институты в странах с переходной экономикой: эффективность и издержки заимствования

Тезисы доклада на ученом совете ИЭПП 14 апреля 2004 г.

Основными целями данной работы являются обоснование набора ключевых институтов, заимствование которых наиболее значимо для страны с переходной экономикой, а также определение условий, при которых это заимствование может быть осуществлено с приемлемыми издержками.

Некоторые определения:

«**Общество Rule of Law**» - общество, управляемое в соответствии с заранее опубликованными правовыми нормами, основанными на приоритете базовых индивидуальных прав и свобод над коллективными и государственными интересами; обеспечивающее необходимые гарантии таких прав и осуществление указанных норм на практике, в том числе, с использованием силового принуждения.

«**Общество Rule of Force**» - общество, управляемое в соответствии с решениями власти, основанной на силовом превосходстве правящей группы над всеми остальными. Общество с преобладанием дискреционного (основанного на произвольных решениях носителей властных полномочий) регулирования.

Под **предпосылками импорта институтов** в настоящей работе понимаются признаки (четко определяемые, и, по возможности, численно оцениваемые) готовности заимствовать институт. При этом по результатам предыдущих проектов внимание будет фокусироваться на одной, но наиболее весомой составляющей издержек - издержках на формирование коалиции в поддержку реформ и об условиях, определяющих значение этой составляющей. Наличие такой коалиции отражает выраженный спрос на реформы, готовность нести связанные с реформами издержки, а также спрос на соответствующий пакет институтов правового государства (Rule of Law).

Свободными выборами именуются выборы общенациональных органов власти, обладающих полномочиями, ограниченными только правами граждан и иных частных лиц, как правило, зафиксированными в конституциях, и проходящие при наличии оппозиционной прессы (смотри соответствующее определение) и свободы союзов. Такими выборами являются выборы, проводимые при заявительном порядке регистрации партий и отсутствии возможностей и прецедентов произвольного недопущения к участию в выборах партии, представленной в парламенте или имеющей рейтинг заведомо достаточный для получения представительства по итогам выборов.

Оппозиционной считается пресса, обвиняющая главу исполнительной власти в противозаконных или аморальных действиях или в опасной для общества и страны неэффективности, ненадлежащем исполнении своих обязанностей, в связи с чем он должен быть переизбран (отозван со своего поста). Идентификация оппозиционных СМИ производится при наличии соответствующих публикаций.

Страна с переходной экономикой - это, прежде всего, страна с институтами, не обеспечивающими эффективное функционирование рыночной экономики.

Основные проверяемые гипотезы:

1. Ключевое значение для создания благоприятного инвестиционного климата в стране имеют гарантии базовых прав – собственности и расширенной неприкосновенности личности, а также то, насколько эти права укоренены в обществе.
2. Спрос на институты со стороны населения, отражающийся, в частности, в итогах выборов, способствует их, институтов, импорту. Эта ранее уже тестировавшаяся гипотеза проверяется в данной работе на расширенной выборке стран.
3. Поскольку динамика, стабильность и уровень доходов влияют на предпочтения избирателей, целевая финансовая поддержка лояльных реформаторам групп населения может применяться для укрепления коалиции в поддержку реформ.
4. Оккупация страной–экспортером, люстрации, иные ограничения избирательных прав, присоединение к союзу правовых государств с делегированием союзу части полномочий переходного государства (в особенности, полномочий судебной власти), а также создание жестких конституционных рамок могут сужать поле выбора как для избирателей, так и для политиков, снижая для них издержки принятия решений.

Набор стран. Страны и периоды перехода

<i>Страна</i>	<i>Рассматриваемый период</i>	<i>Примечания</i>
Западная Германия	1948-1957	Модернизация под давлением США
Италия	1946-1955	Модернизация под давлением США
Япония	1946-1955	Модернизация под давлением США
Испания	1977-1986	Демократизация южноевропейских стран в 70-е-80-е годы
Португалия	1975-1984	Демократизация юноевропейских стран в 70-е-80-е годы

<i>Страна</i>	<i>Рассматриваемый период</i>	<i>Примечания</i>
Греция	1975-1984	Демократизация южноевропейских стран в 70-е-80-е годы
Тайвань	1950-1991	Период авторитарной модернизации
Тайвань	1992-2001	Период демократического развития
Корея	1996-1992	Период авторитарной модернизации
Корея	1993-2002	Период демократического развития
Босния	1992-2001	Спрос на вхождение «в Европу», в том числе и формально в ЕС
Болгария	1990-1999	Спрос на вхождение «в Европу», в том числе и формально в ЕС
Хорватия	1992-2001	Спрос на вхождение «в Европу», в том числе и формально в ЕС
Чехия	1990-1999	Спрос на вхождение «в Европу», в том числе и формально в ЕС
Восточная Германия	1990-1999	Поглощение, спрос на вхождение «в Европу», в том числе и формально в ЕС
Венгрия	1990-1999	Спрос на вхождение «в Европу», в том числе и формально в ЕС
Эстония	1990-1999	Восстановление независимости, спрос на вхождение «в Европу», в том числе и формально в ЕС
Латвия	1990-1999	Восстановление независимости, спрос на вхождение «в Европу», в том числе и формально в ЕС
Литва	1990-1999	Восстановление независимости, спрос на вхождение «в Европу», в том числе и формально в ЕС
Македония	1992-2001	Спрос на вхождение «в Европу», в том числе и формально в ЕС
Молдова	1992-2001	Спрос на вхождение «в Европу», в том числе и формально в ЕС
Черногория	1992-2001	Спрос на вхождение «в Европу», в том числе и формально в ЕС
Польша	1990-1999	Спрос на вхождение «в Европу», в том числе и формально в ЕС
Румыния	1990-1999	Спрос на вхождение «в Европу», в том числе и формально в ЕС
Сербия	1992-2001	Спрос на вхождение «в Европу», в том числе и формально в ЕС
Словакия	1990-1999	Спрос на вхождение «в Европу», в том числе и формально в ЕС
Словения	1992-2001	Спрос на вхождение «в Европу», в том числе и формально в ЕС
Грузия	1992-2001	Спрос элиты только на гарантии развитых стран в сфере безопасности, сохранения независимости
Армения	1992-2001	Слабовыраженный спрос на вхождение «в Европу», значимый фактор войны.
Албания	1992-2001	Слабовыраженный спрос на вхождение «в Европу»
Украина	1992-2001	Спрос элиты только на гарантии развитых стран в сфере безопасности, сохранения независимости
Россия	1992-2001	Слабовыраженный спрос на вхождение «в Европу» в сочетании с острой и ярко выраженной проблемой «потери империи» и соответствующей национальной идентичности, затрудняющей формирование коалиции в поддержку реформ
Монголия	1991-2000	Слабовыраженный спрос на «вхождение в Европу»

<i>Страна</i>	<i>Рассматриваемый период</i>	<i>Примечания</i>
Индонезия	1967-1998	Авторитарная модернизация
Азербайджан	1992-2001	Авторитарная модернизация
Киргизия	1992-2001	Слабовыраженный спрос на вхождение «в Европу»
Казахстан	1992-2001	Авторитарная модернизация
Беларусь	1992-2001	Слабовыраженный и (среди политической элиты) ограниченный по времени – до 1994 года спрос на вхождение «в Европу»
Сингапур	1959-1990	Авторитарная модернизация
Малайзия	1971-2000	Авторитарная модернизация
Мексика	1992-2001	Демократическая модернизация
Бразилия	1986-1995	Демократическая модернизация
Аргентина	1983-1992	Демократическая модернизация
Чили	1976-1985	Модернизация с авторитарной и демократической фазами
Гватемала	1986-1995	Авторитарная модернизация, страна находилась в состоянии гражданской войны
Никарагуа	1991-2000	Демократическая модернизация
Турция	1983-1992	Наложение политических институтов демократии на результаты попыток авторитарной модернизации
Египет	1976-1985	Умеренно-националистический вариант авторитарной модернизации
Китай	1979-1988	Коммунистический (партийный) вариант авторитарной модернизации
Лаос	1991-2000	Коммунистический (партийный) вариант авторитарной модернизации
Вьетнам	1991-2000	Коммунистический (партийный) вариант авторитарной модернизации

Оценка значимости импортированных институтов: формальный анализ.

Основные результаты

Результаты регрессионного анализа

№	Объясняемые переменные	Независимые переменные коэффициентом	Число наблюдений	R ² (adjusted R-square)	t- статистики
1.	GDP _{10/pre} -ВВП 10 года реформ по отношению к предкризисному уровню	0.303*GDP _{osmall} Стартовый уровень ВВП на душу ниже 1500 долларов 1990 г. (логическая)	47	0.071	2.130
2.	GDP _{10/pre}	0.677*Balance ₀ Баланс бюджета в первый год реформ	21	0.430	4.010
3.	GDP _{10/pre}	0.513*Desinfl Подавление инфляции за	21	0.217	2.388

		один стабилизационный эпизод (логическая)			
4.	GDP _{10/pre}	0.58*CivServ - Наличие нормативной и действующей АГС (логическая)	27	0.306	3.338
5.	GDP _{10/pre}	0.476*EHRCad – число дел принятых к рассмотрению Евросудом по ПЧ	25	0.193	2.597
6.	GDP _{10/pre}	0.446*EHRCsat – число удовлетворенных исков	25	0.164	2.390
7.	GDP _{10/pre}	0.458*FreeMed – Деятельность оппозиционных СМИ без давления правоохранительных органов (логическая)	25	0.176	2.472
8.	GDP _{10/pre}	0.439*GovCourtfl - Наличие в каждой из каденции дел, проигранных правительством	25	0.158	2.343

Некоторые из институциональных переменных, оказавшихся незначимыми

№	Объясняемые переменные	Независимые переменные с коэффициентом	Число наблюдений	R ² (adjusted R-square)	t- статистики
1.	GDP _{10/pre} -ВВП 10 года реформ по отношению к предкризисному уровню	Число необходимых процедур для регистрации бизнеса	35	-0,027	-0,309
2.	GDP _{10/pre}	Количество дней затрачиваемых на регистрацию	35	-0,019	0,594
3.	GDP _{10/pre}	Цена регистрации, в % в НД на душу населения	35	-0,004	0,930
4.	GDP _{10/pre}	Минимальные требования к уставному капиталу	35	-0,018	0,641
5.	GDP _{10/pre}	Число необходимых процедур для принуждения к исполнению контракта через суд	35	-0,030	0,003

6.	GDP _{10/pre}	Количество дней для такой реализации условий контракта	35	0,007	1,117
7.	GDP _{10/pre}	Издержки по принуждению к исполнению контракта через суд, в % к ВВП на душу населения	35	-0,023	-0,495
8.	GDP _{10/pre}	Временные издержки на процесс банкротства	31	-0,025	-0,510
9.	GDP _{10/pre}	Денежные издержки на процесс банкротства, % к имуществу банкрота	31	-0,034	-0,107
10.	GDP _{10/pre}	Максимум возмещения депозита в системе страхования вкладов	46	-0,023	-0,041
11.	GDP _{10/pre}	Наличие института ограниченного (неполного) возмещения мелких вкладов	46	-0,022	-0,154
12.	GDP _{10/pre}	0,161* Смещение главы государства исключительно по процедуре импичмента (правоприменительная практика)	47	0,060	1,974
13.	GDP _{10/pre}	Парламентская республика (логическая переменная)	47	0,000	1,002
14.	GDP _{10/pre}	Федерация (логическая переменная)	47	0,001	1,028

Неявные предпосылки неинституциональной экономической теории

Полученные в течение 2001-2003 гг. результаты сравнительного анализа значимости для переходной экономики различных институтов позволяют выдвинуть предположение о том, что неинституциональная экономическая теория в целом построена на важном, хотя и неявном (имплицитном), допущении о наличии и укорененности в обществе того набора институтов, которые мы обозначили во введении как базовые индивидуальные права и свободы.

Само понятие “Rule of Law”, важность которого подчеркивали далеко не только неинституционалисты (например, вполне далекий от них М.Фридман) в трудах американских ученых неизменно фокусируется на проблемах защиты прав собственности и иных тонкостях гражданского (в широком смысле слова) законодательства. Смотри, в частности, N.Komesar “Law’s Limits. The Rule of Law and The Supply and Demand of Rights”; 2001; R.Messick, T.Palmer, соответственно, «Судебная реформа и экономический рост. Опыт минувшего десятилетия»; “Роль институтов и законодательства в экономическом развитии”¹, а также многочисленные публикации А.Шляйфера, (A. Shleifer), Вишны (R.W. Vishny), П.Мюррела (P.Murell) и др.

¹ Материалы конференции Cato Institute «Либеральная программа для нового века» 8-9 апреля, Москва

Л.Бальцерович объясняет отсутствие положительной статистически значимой отрицательной корреляции между ставками налогов и темпами экономического роста тем, что в государствах не ограниченные «Rule of Law» вводят коррупционный налог (про риски он не упоминает) который в сумме с официальным дает более высокие значения, нежели во многих развитых странах².

То есть проблемы ищутся в тонкостях законов. Если упоминаются иные институты, упорно именуемые «политическими», внимание, естественно, фокусируется на институтах демократии (как процедуры).

Если можно убить или, не ограничивая себя процедурой закона, посадить любого, процедура выборов может сохраняться и в тоталитарном обществе (Иран, планы современных шиитских экстремистов по поводу Ирака). Она ни на что не повлияет. Ни один рациональный субъект, выбирающий в известной ситуации жизнь, а не кошелек, отказ от акций, а не тюремное заключение, то есть имеющий лексикографические предпочтения в отношении жизни и свободы, не пожелает бросить диктатору вызов.

Итак, при отсутствии гарантий жизни и неприкосновенности личности выборы перестают быть выборами, оппозиция и пресса – реальными контролерами власти, собственность - собственностью.

Частная индивидуализированная собственность является таковой лишь до тех пор, пока собственник на свободе. Иначе издержки распоряжения ею возрастают многократно, а использование и обладание становятся почти полностью невозможными. Более того, даже возможности сохранить хотя бы юридический титул собственности резко уменьшаются, если мы принимаем допущение о лексикографическом характере предпочтений модального субъекта относительно своей жизни и свободы по отношению к другим благам. При таких предпочтениях он охотно меняет титул обесценившейся для него собственности на свободу (или даже просто на жизнь).

Проблемы авторитарной модернизации

Предположение о минимальном наборе институтов, обеспечивающих, до определенных пределов, экономический рост при низком стартовом уровне.

Высокие темпы экономического роста в странах авторитарной модернизации объясняются отчасти низким стартовым уровнем (смотри соотношение 1 в таблице 2). Другим объяснением, также частичным, может быть банальная недостоверность статистики в условиях отсутствия демократических механизмов, обеспечивающих

² Там же

прозрачность страны в целом: оппозиции, независимой прессы, независимой интеллектуальной деятельности (хорошо известны проблемы нестыковки ряда показателей при весьма впечатляющих цифрах экономического роста в Беларуси, отмеченные, что характерно, лидерами полулегальной оппозиции).

Существуют и иные объяснения. Сравнительный анализ институтов таких авторитарных стран не только с развитыми правовыми странами, но, главным образом, с тоталитарными странами выявляет ряд важных отличий и дает дополнительные варианты объяснения. Первый вариант, описанный М.Олсоном [Olson, "Power and Prosperity" 2000], хорошо известен³. Однако Олсон не объясняет, почему происходит отказ элиты от тех самых механизмов, которые обеспечивают тоталитарной системе способность к мобилизации ресурсов, высокой норме накопления и при этом позволяют сохранять приемлемый уровень прозрачности «сверху вниз» за счет поддержания уверенности в неотвратимости свирепой расправы в случае малейших подозрений в нелояльности вообще и в сокрытии информации, в частности.

Сравнивая те наборы институтов, которые обеспечивают рост в каждом из рассматриваемых случаев, можно заметить два принципиально отличающихся типа перехода.

Первый – от крайней формы тоталитарной диктатуры или от roving-bandit схем максимизации ренты в кратко- и среднесрочном периоде к более долгосрочной схеме stationary bandit. Очевидно, хотя и не описано подробно у того же М.Олсона, что сам переход сопровождается резким снижением уровня повседневного насилия и предоставлением определенных гарантий прикосновенности личности более или менее широкому кругу элиты при условии сохранения лояльности. Такой переход вызывается и стимулируется страхом самой элиты перед безграничным и непредсказуемым насилием. То есть он может быть объяснен достаточно просто - предъявлением элитой спроса на личную неприкосновенность. В некоторых таких случаях новый лидер и элита сходятся на том, что все теперь могут передавать свои полномочия, свою власть (а также связанную с ними собственность) по наследству.

³ Экстремальный уровень насилия, его регулярность снижают вероятность оппортунистического поведения менеджеров, вся экономика работает как единая фирма, принадлежащая собственнику – диктатору.